

Чжао Бэйчуань кивнул, сказав: «Мы в долгу перед тобой за эти несколько дней, сестра Эр».

«Это не проблема, не проблема. У вас двоих есть где остановиться? Почему бы вам просто не остановиться здесь?»

У семьи Тянь было три комнаты, недавно перестроенные. Восточная и западная комнаты были спальнями, а средняя была кухней, которая была бы немного тесновата, если бы Чжао Бэйчуань и Лу Яо переехали.

«Ты можешь разместить нас?»

«Места предостаточно. Дачуань будет спать с нами в восточной комнате; вы можете спать в западной комнате всей семьей».

Чжао Бэйчуань сказал: «Как только погода прояснится, я почию дом и уеду».

«Не торопись, пока можешь спокойно пожить». Она надеялась заработать немного больше денег!

Лу Яо отдал сестре Тянь Эр кукурузу, которую он спас из дома. Чжао Бэйчуань ел много, поэтому десяти взней каждый день было бы недостаточно.

Сестра Тянь Эр не отказалась и приготовила горшочек жидкой каши и миску редиса с маринованными овощами на обед.

Лу Яо не был очень голоден и наелся, выпив полмиски. Двое детей тоже съели немного, но Чжао Бэйчуань также съел только одну миску, прежде чем отложить свою миску и палочки для еды.

После еды Лу Яо планировал пойти домой и спасти остальные вещи; он ушел в спешке вчера вечером и взял не так много. Другая стена дома выглядела шаткой; если бы она рухнула, все кастрюли и сковородки были бы разбиты, а несколько керамических мисок, которые он только что купил, были бы испорчены, их было бы так жаль.

Когда Лу Яо вышел на улицу, Чжао Бэйчуань последовал за ним, все еще надевая бамбуковую шляпу на голову и молча идя вперед.

Лу Яо поправил шляпу и посмотрел на его высокую фигуру, не в силах сдержать вздох: какой мужчина!

Дождь снаружи еще не прекратился, а вода уже достигла уровня икр, и соломенные сандалии издавали плеск в воде.

Они вернулись во двор, один за другим. Лу Яо посмотрел на покачивающийся на ветру и дожде маленький дом, чувствуя себя немного грустно.

Хотя он прожил здесь всего полмесяца, возможно, из-за зарождающейся сентиментальности, первое, что он увидел, когда открыл глаза, был этот дом, и у него уже появились чувства к нему.

Как раз когда Лу Яо собирался зайти внутрь, чтобы что-то взять, его оттащил назад человек позади него.

«Внутри дома опасно. Подожди здесь; я зайду и сначала посмотрю».

Чжао Бэйчуань обошел вокруг старого дома, чтобы проверить, не требуется ли ему еще ремонт. Когда он повернулся к задней части дома, он увидел, что огород был в беспорядке из-за дождевой воды, и он подумал, что поможет привести его в порядок, как только дождь закончится.

Главная балка дома уже сломалась, а несущая стена обрушилась наполовину. Отремонтировать ее было определено невозможно; только западная стена осталась ее поддерживать. Если дождь продолжится, в любой момент мог произойти обвал.

Чжао Бэйчуань шагнул через разбитое окно и вошел в спальню, вытащил глиняный горшок, который он ранее спрятал от отопительной печи, и передал его Лу Яо.

«Здесь пять гуаней (5 тысяч монет); позаботься о них».

«Ладно, ладно». Лу Яо обнял тяжелый глиняный горшок, не ожидая, что у этого человека будет довольно много денег! Ранее он дал Лу Яо два гуаня и тайно сэкономил еще пять. Лу Яо вспомнил, что у первоначального владельца, похоже, не было столько денег; он был довольно щедр, позволив ему оставить их себе!

Действительно, щедрый человек симпатичнее прочих. Независимо от того, можно было потратить эти деньги или нет, по крайней мере, он доверял Лу Яо, что делало его очень счастливым. Сначала его интересовала только физическая сторона Чжао Бэйчуаня, но теперь у него появились чувства к этому человеку.

Спальня была в беспорядке, вся крыша рухнула, похоронив ящики для хранения и постельное белье под собой. Если бы Лу Яо вовремя не увел двух детей, результат был бы невообразимым.

Чжао Бэйчуань убрал сломанное дерево; один из двух ящиков для хранения был разбит балкой, а другой все еще был пригоден для использования. Они планировали перенести их в соседнюю комнату, иначе их испортила бы дождевая вода.

Шкаф на пять доу (5 отделений) тоже был сломан, но он выбрал несколько полезных мелких предметов изнутри и передал их Лу Яо в полном ящике, чтобы тот вынес их наружу.

Далее шли постельное белье и одеяла. Хотя они были мокрыми и покрытыми грязью, их нельзя было выбрасывать. В конце концов, покупать новый комплект постельного белья было слишком дорого; одна только ткань обошлась бы более чем в сто вэней (1000 вэней = 1 таэль серебра), да и хлопок был недешев. Они могли бы отмыть все, когда погода улучшится, и продолжать пользоваться им.

Крыша кухни не рухнула; два кувшина были все еще целы. Чжао Бэйчуань вылил воду из одного кувшина и вынес его на улицу. В кувшине для риса все еще было немного проса, которое он планировал отнести в соседнюю комнату для сестры Тянь в качестве еды.

Он упаковал керамические миски и палочки для еды с подставки для мисок в деревянное ведро вместе с керамическим горшком и крышкой.

Убрав большую часть вещей в доме, Лу Яо побежал, чтобы вынести цыплят на улицу. Он боялся, что непрекращающийся ночной дождь утопит их, и если это произойдет, двое детей определенно будут плакать.

Они вдвоем несли кучу вещей обратно в семью Тянь, не говоря ни слова по дороге.

Лу Яо не знал, что сказать; Чжао Бэйчуань был немногословным человеком по своей природе.

Положив вещи, Чжао Бэйчуань велел им больше не выходить и отправился на поля, чтобы проверить урожай.

Этот дождь пришелся на неподходящее время. Конец июня был пиковым периодом роста урожая, и это было также время, когда просо только начинало выбрасывать метелки. Колосья проса размером с палец плавали в воде, и было неизвестно, смогут ли они выжить.

Они выращивали только просо и не сажали пшеницу или бобы. Бобовое поле по соседству у дяди Чжао было в худшем состоянии; маленькие стручки бобов на стеблях были смыты дождем. Казалось, что это поле будет полностью потеряно.

Многие люди вышли проверить свой урожай, и все выглядели обеспокоенными, приветствуя друг друга.

«Бэйчуань, как твое поле?»

Чжао Бэйчуань покачал головой с серьезным выражением лица. «Верхняя земля прекрасна; возвышенность не дала ей пострадать. Но нижние поля затоплены».

«Увы, небеса немилосердны; разве это не оставляет людей без возможности выжить!» У говорившего человека покраснели глаза от горя.

Простые люди полагаются на эти несколько акров земли, чтобы прокормиться круглый год. Теперь, после наводнения, осенью будет собрано мало урожая, и после уплаты налогов еды, вероятно, не хватит.

<http://bllate.org/book/14516/1285579>